

УДК 811.161'42 : 070(045)

Анна Александровна Биюмена

канд. филол. наук, доц.,

докторант каф. речеведения и теории коммуникации

Минского государственного лингвистического университета

Anna Biyumena

Candidate of Philology, Assistant Professor,

Postdoctoral Student of the Department of Speech Studies and Communication Theory

of the Minsk State Linguistic University

e-mail: a-mesyats@tut.by

ТИПЫ ДИАЛОГИЧНОСТИ В ПЕЧАТНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Рассматривается диалогичность современной белорусской прессы. Диалогичность трактуется как текстовая категория, характеризующая взаимодействие адресанта и адресата, а также пересечение в тексте различных смысловых позиций. Определены типы диалогичности в печатном медиадискурсе Беларуси (внешняя диалогичность; макротекстуальная диалогичность; внутримонологическая диалогичность; интертекстуальная диалогичность), выявлены средства ее создания, подчеркивается роль интертекстуальности в формировании диалогических отношений в газетном дискурсе.

Ключевые слова: диалогичность, интертекстуальность, адресат, адресант, медиадискурс.

Types of Dialogueness in the Print Media Discourse

The article examines the dialogic nature of the modern Belarusian press. The paper exposes types of dialogue and the means of its creation. The role of intertextuality in the formation of dialogical relations in the newspaper discourse is emphasized.

Key words: dialogicity, intertextuality, addressee, addresser, media discourse.

Введение

В современной парадигме гуманитарного знания диалог рассматривается как имманентное свойство человеческого существования, общения и познания. Философ Ю. Хабермас выделяет коммуникативное действие, направленное на взаимопонимание и консенсус индивидов, в качестве одной из важнейших сфер жизни общества, наряду с инструментальным действием, представленным в первую очередь сферой труда [1]. Основоположник теории диалога как принципиально новой модели интерпретации окружающей действительности М. М. Бахтин подчеркивает, что диалогические отношения – это «явление гораздо более широкое, чем отношения между репликами композиционно выраженного диалога, это – почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение» [2, с. 51].

В центре бахтинской теории диалога находятся вопросы диалогичности мышления, языка и текста, ведь язык – это «самый существенный показатель всеобщно-

сти диалогизма: он и средство общения, и возможность познания, и способ самовыражения» [3, с. 42]. По мнению М. Н. Кожиной, поскольку существование и функционирование языка немыслимо вне социума и общения, диалогичность в глобальном смысле представляет собой речевую экспликацию социальной сущности языка и его коммуникативной функции [4, с. 12–13]. Фундаментальный принцип теории диалога – превалирование личностных, субъект – субъектных отношений между коммуникантами, межсубъектное равноправие [5, с. 362; 6, с. 57]: «Диалог меняет мышление. Обращение к Другому как к духовному существу – то новое, что несет в себе коммуникативная парадигма в анализе социальных взаимодействий» [7, с. 15].

Многие исследователи трактуют диалогичность как текстовую категорию, характеризующую его адресованность, или направленность на адресата [3; 4; 8; 9]. Любое высказывание, даже внешне монологическое, прогнозирует реакцию адресата, нацелено на его активное понимание. Г. В. Колшанский считает, что «любой

текст, в т. ч. и монологический, надо рассматривать как двусторонний, т. е. текст, обращенный к определенному адресату, даже если в качестве адресата выступает сам говорящий субъект» [10, с. 172]. Поэтому разделение между монологическими и диалогическими произведениями можно считать достаточно условным. М. М. Бахтин пишет: «Если монолог имеет слушателя, то уже нет монолога. Но ведь предвосхищаемый слушатель (читатель) всегда есть. Всякое слово обращено, и не к другим словам контекста, а вне его» [11, с. 506]. Однако М. Н. Кожина считает, что термин «адресованность» не в полной мере характеризует суть взаимодействия между адресатом и адресантом текста, поскольку он описывает односторонность воздействия, пассивность слушателя или читателя. Она подчеркивает активную роль реципиента в создании текста (в плане предвосхищения его реакции автором текста) и в процессе коммуникации в целом, указывая на большую точность термина «диалогичность» как индикатора двунаправленного взаимодействия коммуникантов в процессе текстовой деятельности [4, с. 35–36]. По мнению Л. Р. Дускаевой, характеристики диалогического текстового взаимодействия следует дополнить, добавив к свойству адресованности признак ответственности адресата [12].

В современной трактовке диалогичности она часто рассматривается не только как непосредственное взаимодействие двух или более участников коммуникации, но как соотношение смысловых позиций, т. е. точек зрения, мнений, взглядов на жизнь, определенного понимания фактов и ситуаций [4; 12; 13]. Как отмечает М. М. Бахтин, диалогические отношения представляют собой «особый тип смысловых отношений, членами которых могут быть только целые высказывания (или рассматриваемые как целые, или потенциально целые), за которыми стоят (и в которых выражают себя) реальные или потенциальные речевые субъекты, авторы данных высказываний» [13, с. 320].

Основная часть

Диалогичность изучается как свойство культуры (В. С. Библер, Ю. М. Лотман, В. В. Сащенко), логическая и философская категория (В. Ф. Берков, Г. М. Бирю-

кова, Я. С. Яскевич), как характеристика художественного текста (М. М. Бахтин, Т. Ф. Плеханова), научной (М. Н. Кожина, Л. В. Красильникова, Л. В. Славгородская), политической (С. А. Чубай, Н. Р. Омаров), деловой (И. И. Ковалевская) и медийной коммуникации (Л. Р. Дускаева, Д. Г. Ильиных, О. В. Романова). По мнению Г. В. Колшанского, именно тексты массовой коммуникации особенно ярко демонстрируют направленность на адресата, хотя адресат и представлен в них в виде неопределенного множества [10, с. 172].

В результате анализа реализации диалогичности в информационных, побудительных и оценочных газетных жанрах Л. Р. Дускаева приходит к выводу о том, что диалогичность представляет собой онтологическое, базовое свойство газетной речи, определяющее ее сущность и обеспечивающее эффективность прагматического воздействия на аудиторию [12].

Исследователь выделяет три основных типа экспликации диалогичности в печатном медиатексте:

- 1) собственно композиционно диалогические тексты;
- 2) макротекстовый диалог между прилегающими друг к другу текстами, расположенными на одной странице газеты;
- 3) монологические тексты, насыщенные средствами, которые как бы заимствуются из устного диалога, а также часто специально создаются в письменном газетном тексте [12].

На наш взгляд, следует выделить и четвертый тип репрезентации диалогичности в прессе – интертекстуальность как такое взаимоотношение данного текста с другими, в основе которого находится поиск «общих мест», «общей памяти» у адресанта и адресата, что позволяет обеспечить связь между ними [14, с. 33]. В данном случае уместно говорить о широкой трактовке диалогичности как системы отношений между предшествующими и последующими текстами [15, с. 38], соответственно, интертекст в таком понимании интерпретируется как «пространство схождения культурных символов языкового сообщества, способ репрезентации культуры в дискурсе на основе фонда общих знаний» [16, с. 23]. Интертекстуальность как многомерная связь отдельного текста с

другими текстами с точки зрения содержания, жанрово-стилистических и структурных особенностей, а также формально-знакового выражения [9, с. 19] выступает в материалах периодических изданий в роли механизма, который «вписывает» содержание публикаций в сумму знаний, циркулирующих в обществе [17, с. 10].

Рассмотрим реализацию выделенных типов диалогичности в печатном медиадискурсе Беларуси на материале республиканских, областных, районных газет.

1. *Внешняя эксплицированная диалогичность*, представленная в собственно диалогических текстах. Данный тип диалогичности репрезентируется в газетном тексте в таких жанрах, как беседа, дискуссия, интервью. В интервью обычно участвуют два собеседника, одним из которых является журналист, узнающий точку зрения интервьюируемого по разным вопросам. При этом, как пишет Н. Ю. Шведова, осуществляется диалог как «обмен такими высказываниями, которые естественно порождаются одно другим в процессе разговора» [18, с. 281].

Эксплицированная диалогичность также реализуется в жанре беседы с экспертами в той или иной области, в которой обычно представлены различные мнения. Логические отношения между смысловыми позициями специалистов чаще всего соответствуют схеме «сообщение – оценка – ее объяснение и обоснование – уточнение/дополнение». Например, статья «*Адважыцца і... пачаць! Што стрымлівае развіццё “жаночага” бізнесу?*» (Звязда, 2021, 29 сент.) начинается с информации о вкладе субъектов малого и среднего предпринимательства в ВВП нашей страны и о положительном влиянии на функционирование экономики вовлечения женщин в предпринимательскую деятельность. Затем первый эксперт высказывается о том, что вопросы женского бизнеса в Беларуси законодательно не урегулированы, и объясняет важность консультативной, менторской, психологической поддержки женщин при вхождении в бизнес-среду. Второй эксперт, руководитель одного из банков, также акцентирует важность развития женского предпринимательства и рассказывает о кредитном продукте его компании, предназначенном именно для начи-

нающих бизнес-леди. Третий эксперт, представитель другой банковской организации, предлагает свою программу помощи женщинам-предпринимателям.

Внешний тип диалогичности эксплицируется также в опросах, которые журналы проводят по различным поводам. Данный жанр представляет собой подборку кратких ответов респондентов на вопрос об актуальных событиях и ситуациях: «*Чем вам запомнился последний звонок?*» (Гомельская праўда, 2019, 30 мая); «*Какие ваши маленькие радости во время пандемии?*» (Жыццё Палесся, 2021, 28 янв.). К данному типу диалогичности можно также отнести представление в одном материале мнений разных людей по какому-либо поводу. Например, во второй части публикации «*Студеной воды притяжение*» о строительстве новой купели в одной из деревень района (Кричевская жизнь, 2021, 20 янв.), имеющей подзаголовок «*Радуются открытию купели и местные жители*», приводятся высказывания жителей деревни, в которых они выражают положительные эмоции по поводу события. При этом «голос» каждого из респондентов дополняет и поддерживает позицию предыдущего и последующего интервьюируемого.

2. *Макротекстуальная диалогичность*. Этот тип диалогичности реализуется в публикациях, объединенных единой тематикой и расположенных в пространстве одной газетной страницы или разворота. При этом объединенные темой статьи «читаются» как цельное полотно, в котором каждая публикация как отдельный «голос» добавляет новые краски в общее полифоническое звучание. Например, 7 марта 2020 г. в Ушачской районной газете «Патрыёт» был представлен разворот с материалами о женщинах города и района, среди которых оказались многодетная мама, флорист, доярка, старшая медсестра санатория, занимающаяся благотворительностью владелица магазина, активные пенсионерки. Каждая из представленных публикаций дополняет образ современной жительницы города и района. Указанные статьи находятся в логических отношениях согласия и дополнения. По мнению М. М. Бахтина, согласие, наслаивание голосов, в которых выражают себя различные речевые субъекты, представляет со-

бой одну из важнейших форм диалогических отношений, поскольку рамки диалога не исчерпываются полемикой [13, с. 321].

Полифоническое звучание макротекста может использоваться для акцентирования и усиления той или иной идеи. Так, в 1930-х гг., в период поисков и выявления «врагов народа», в белорусской прессе были популярны материалы о неудовлетворительной работе руководителей на местах. Например, в номере газеты «Советская Белоруссия» за 4 января 1938 г. на одной странице в позиции примыкания друг к другу были опубликованы пять материалов: «Саботаж нужного мероприятия» (о действиях руководителей одной из Витебской организаций, которые не способствуют проведению мероприятий по улучшению условий труда), «В мантии ученого...» (о «вредительстве» работников опытной сельскохозяйственной станции), «Невозмутимый прокурор» (об отсутствии реакции прокуратуры на жалобу о ненадлежащем уходе за лошадьми), «Не готовятся к весне» (о том, что один из колхозов медлит с подготовкой к посевной), «Преступное отношение к ремонту тракторов и прицепов» (о неудовлетворительном отношении работников МТС к ремонту техники).

Все эти материалы содержат призывы вышестоящему руководству разобраться в ситуации и наказать виновных, а также используют лексику с мощным негативно оценочным зарядом: *заклятые враги, бред, вражеский, вредительский, чуждый, чужеродный, преступный, возмутительный, темные люди, непроверенные люди, недопустимо, умышленно, потакать, саботировать, бесхозяйственно, орудовать, сорвать, подорвать, грубо нарушать*. Таким образом, макротекстовое многоголосие усиливает образ руководителей-«вредителей» на местах, создает негативное отношение читательской аудитории к ним, культивирует атмосферу тотальной подозрительности в обществе.

3. *Внутримонологическая диалогичность*. Такой тип диалогичности в письменном газетном тексте как бы имитирует устную диалогическую речь, используя при этом характерные для нее языковые ресурсы. К языковым средствам выражения внутренней диалогичности исследователи относят различные виды вопросов и

вопросно-ответных единств, прямую и косвенную речь, императивы, экспрессивную лексику и синтаксис, конструкции и обороты связи, союзы и частицы, вводные и вставные слова, словосочетания и конструкции и др. [4].

Все эти средства эксплицируют диалогичность и в текстах белорусских печатных изданий. Например, вопросно-ответные комплексы и побуждения часто используются в функции заголовков: *Нужны дрова? Тогда вам – к нам* (Шлях перамогі, 2021, 10 мар.); *Оштрафовали? Оплатите!* (Шлях перамогі, 2021, 13 мар.); *Возьмите в руки книгу, дети!* (Шлях перамогі, 2021, 3 апр.); *Хватит пить!* (Жыццё Палесся, 2021, 4 февр.). В тексте статей вопросно-ответные единства, риторические вопросы и императивы также встречаются довольно часто: *Не в состоянии помочь, так лучше вообще не подходите. Разве сочувствовать погибшим, беречь их память могут только те, кто сам прошел весь этот ужас? Чем и как это можно оправдать?* (Сельская газета, 2018, 2 авг.); *Оглядываясь назад, хочется спросить, почему Змей Горыныч канул в Лету? Да потому что с тремя головами не совладал* (Сельская газета, 2018, 9 авг.). Эти синтаксические средства создают эффект непринужденной неформальной беседы, акцентируют определенные идеи, привлекают внимание адресата, предвосхищают его реакцию и направляют понимание в нужную для адресанта текста сторону.

4. *Интертекстуальная диалогичность*. Данная разновидность диалогичности реализуется в медиакommunikации в двух основных формах. Во-первых, журналистский текст как текст вторичный привлекает большое количество высказываний различных лиц (политических лидеров, руководителей, специалистов, известных личностей) в форме цитат или косвенной речи: *Обращаясь к завершающему дипломатическую миссию в нашей стране послу, Наталья Кочанова заметила: «В любом случае вы останетесь другом нашей страны»* (СБ. Беларусь сегодня, 2021, 25 сент.); *В своем выступлении на саммите ОДКБ белорусский лидер с сожалением констатировал, что нынешний год не способствовал улучшению международной обстановки* (Народная газета, 2021, 17 сент.).

Второй тип интертекстуальности в прессе связан с введением известных всем носителям языка элементов знания – прецедентных феноменов, которые делают публикацию более выразительной, вызывают интерес реципиента, активизируют его мыслительную работу: *Химия их связала* (Рэспубліка, 2019, 7 сент.); *Я задыхаюсь от сладостей...* (Гомельская праўда, 2019, 28 мая); *Я к тебе возвращаюсь, Беловежская Пуца* (Гомельская праўда, 2019, 4 июня); *Средь шумного бала* (Гомельская праўда, 2019, 11 июня); *«Ой, мороз, мороз, не морозь меня...»* (Кричевская жизнь, 2021, 13 янв.); *Здравствуйте, я ваш робот* (Рэспубліка, 2019, 7 сент.); *Социалка карман не тянет* (Рэспубліка, 2019, 20 сент.); *Матай сабе на груз* (Гомельская праўда, 2019, 23 мая). Как видно из приведенных примеров, в роли главных сфер – источников прецедентного знания в публикациях современных белорусских газет выступают

области «искусство» (преимущественно песни и художественные фильмы) и «фольклор» (пословицы, поговорки, сказки).

Заключение

Диалогичность лежит в основе журналистского текста, обогащает его хронотоп, находит отклик у разных сегментов аудитории. В печатном медиадискурсе диалогические отношения манифестируются разнообразными способами – в виде внешней, внутренней, макротекстуальной, интертекстуальной диалогичности. Присутствие множества голосов в газетном дискурсе в виде репрезентации, комментирования и оценивания различных смысловых позиций, а также апелляции к «чужим голосам» в виде интертекстуальных вкраплений отражает наличие плюрализма мнений в обществе и является средством воздействия на читателя, формирования и коррекции его отношения к описываемым событиям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас ; пер. с нем. под ред. Д. В. Скляднева. – СПб. : Наука, 2000. – 379 с.
2. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин // Собрание сочинений : в 7 т. – М. : Рус. словари : Яз. славян. культур. – 2002. – Т. 6. – С. 5–300.
3. Плеханова, Т. Ф. Текст как диалог / Т. Ф. Плеханова. – Минск : МГЛУ, 2003. – 251 с.
4. Кожина, М. Н. О диалогичности письменной научной речи / М. Н. Кожина. – Пермь : ПГУ, 1986. – 91 с.
5. Бахтин, М. М. Из записей 1970–1971 годов / М. М. Бахтин // Собрание сочинений : в 7 т. – М. : Рус. словари : Яз. славян. культур. – 2002. – Т. 6. – С. 355–380.
6. Докучаев, И. И. Проблема изучения истории общения / И. И. Докучаев // Диалог. Проблемы междисциплинарных исследований : межвуз. сб. / под ред. Г. М. Бирюковой. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. – С. 57–60.
7. Шамликашвили, Ц. А. Введение в диалогистику / Ц. А. Шамликашвили, Е. С. Никитина. – М. : Межрегион. центр упр. и полит. консультирования, 2011. – 239 с.
8. Бахтин, М. М. Слово в романе. К вопросам стилистики романа / М. М. Бахтин // Собрание сочинений : в 7 т. – М. : Рус. словари : Яз. славян. культур. – 2012. – Т. 3. – С. 9–179.
9. Арутюнова, А. Ю. Диалогичность текста и категория связности : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. Ю. Арутюнова ; Ставроп. гос. пед. ин-т. – Ставрополь, 2007. – 22 с.
10. Колшанский, Г. В. Коммуникативная функция и структура языка / Г. В. Колшанский. – Изд. 3-е. – М. : URSS : ЛКИ, 2007. – 176 с.
11. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе / М. М. Бахтин // Собрание сочинений : в 7 т. – М. : Рус. словари : Яз. славян. культур. – 2012. – Т. 3. – С. 340–511.
12. Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / Л. Р. Дускаева ; под ред. М. Н. Кожиной. – Изд. 2-е, доп., испр. – СПб. : СПбГУ, 2012. – 274 с.
13. Бахтин, М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках / М. М. Бахтин // Собрание сочинений : в 7 т. – М. : Рус. словари : Яз. славян. культур. – 2002. – Т. 6. – С. 297–325.
14. Чистая, С. Ф. Фактор проксемики в диалогическом измерении публицистического текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / С. Ф. Чистая. – Минск, 2004. – 110 л.

15. Чекунова, М. А. Процессуальная диалогичность в контексте речевых особенностей политико-административного сетевого медиадискурса / М. А. Чекунова // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика. – 2017. – Т. 14, № 1. – С. 36–40.
16. Комаристова, И. И. Динамика и типология средств создания интертекста (на материале современного американского художественного дискурса) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И. И. Комаристова. – Минск, 2021. – 177 л.
17. Романова, О. В. Адресованность и интертекстуальность газетного интервью как жанра журналистского дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / О. В. Романова ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2008. – 24 с.
18. Шведова, Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 377 с.

REFERENCES

1. Habermas, Yu. Moral'noje soznanije i kommunikativnoje diejstvije / Yu. Habermas ; pier. s niem. pod ried. D. V. Skliadnieva. – SPb. : Nauka, 2000. – 379 s.
2. Bakhtin, M. M. Problemy poetiki Dostojevskogo / M. M. Bakhtin // Sobranije sochinienij : v 7 t. – M. : Rus. slovari : Jaz. slavian. kul'tur. – 2002. – T. 6. – S. 5–300.
3. Pliekhanova, T. F. Tiekst kak dialog / T. F. Pliekhanova. – Minsk : MGLU, 2003. – 251 s.
4. Kozhina, M. N. O dialogichnosti pis'miennoj nauchnoj riechi / M. N. Kozhina. – Pjerm' : PGU, 1986. – 91 s.
5. Bakhtin, M. M. Iz zapisiej 1970–1971 godov / M. M. Bakhtin // Sobranije sochinienij : v 7 t. – M. : Rus. slovari : Jaz. slavian. kul'tur. – 2002. – T. 6. – S. 355–380.
6. Dokuchajev, I. I. Problema izuchienija istorii obshchienija / I. I. Dokuchajev // Dialog. Problemy miezhdisciplinarnykh issledovanij : miezhvuz. sb. / pod ried. G. M. Biriukovoj. – SPb. : Izd-vo S.-Pietierb. un-ta, 2000. – S. 57–60.
7. Shamlikhailvili, C. A. Vviedienije v dialogiku / C. A. Shamlikhailvili, Ye. S. Nikitina. – M. : Miezhriegion. centr upr. i polit. konsul'tirovanuja, 2011. – 239 s.
8. Bakhtin, M. M. Slovo v romanie. K voprosam stilistiki romana / M. M. Bakhtin // Sobranije sochinienij : v 7 t. – M. : Rus. slovari : Jaz. slavian. kul'tur. – 2012. – T. 3. – S. 9–179.
9. Arutiunova, A. Yu. Dialogichnost' tieksta i katiegorija sviaznosti : avtorief. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19 / A. Yu. Arutiunova ; Stavrop. gos. pied. in-t. – Stavropol', 2007. – 22 s.
10. Kolshanskij, G. V. Kommunikativnaja funkciija i struktura jazyka / G. V. Kolshanskij. – Izd. 3-e. – M. : URSS : LKI, 2007. – 176 s.
11. Bakhtin, M. M. Formy vriemieni i khronotopa v romanie / M. M. Bakhtin // Sobranije sochinienij : v 7 t. – M. : Rus. slovari : Jaz. slavian. kul'tur. – 2012. – T. 3. – S. 340–511.
12. Duskajeva, L. R. Dialogichieskaja priroda gazietnykh riechievykh zhanrov / L. R. Duskajeva ; pod ried. M. N. Kozhinoj. – Izd. 2-je, dop., ispr. – SPb. : SPbGU, 2012. – 274 s.
13. Bakhtin, M. M. Problema tieksta v lingvistikie, filologii i drugikh gumanitarnykh naukakh / M. M. Bakhtin // Sobranije sochinienij : v 7 t. – M. : Rus. slovari : Jaz. slavian. kul'tur. – 2002. – T. 6. – S. 297–325.
14. Chistaja, S. F. Faktor proksiemiki v dialogichieskom izmierienii publicistichieskogo tieksta : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04 / S. F. Chistaja. – Minsk, 2004. – 110 l.
15. Chiekunova, M. A. Processual'naja dialogichnost' v kontiektstie riechievykh osobiennostiej politiko-administrativnogo sietievgogo miediadiskursa / M. A. Chiekunova // Viestn. Yuzh.-Ural. gos. un-ta. Sier.: Lingvistika. – 2017. – T. 14, № 1. – S. 36–40.
16. Komaristova, I. I. Dinamika i tipologija sriedstv sozdaniija intertieksta (na miaterialie sovriemennogo amierikanskogo khudozhestviennogo diskursa) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19 / I. I. Komaristova. – Minsk, 2021. – 177 l.
17. Romanova, O. V. Adriesovannost' i intertiekstual'nost' gazietnogo intervju kak zhanra zhurnalistskogo diskursa : avtorief. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 / O. V. Romanova ; Ural. gos. un-t im. A. M. Gor'kogo. – Jekatierinburg, 2008. – 24 s.
18. Shviedova, N. Yu. Ochierki po sintaksisu russkoj razgovornoj riechi / N. Yu. Shviedova. – M. : Izd-vo AN SSSR, 1960. – 377 s.